

— А? — Сон Дживон закатил глаза и неловко улыбнулся. — Где ты это услышал?

— Сказали, что ты был перспективным новичком, — ответил я.

— Я бы не стал заходить так далеко.

— Я слышал, что они собирались выбрать тебя в качестве основного вокалиста и центра.

— Ну, среди мемберов Today я лучший, верно?

Сон Дживон похвастался, не показавшись назойливым. Затем он задал еще один вопрос:

— Но почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом?

Мне стало неловко.

— Со Хоюн, ты знаешь мое положение в Today, и ты спрашиваешь явно не из любопытства... Ты ведь уже слышал об этом?

В последнее время Сон Дживон стал очень проницательным. Похоже, то, что его пережевывали как кальмара, изменило его.

Сон Дживон прищелкнул языком.

— Мир тесен, слишком тесен. Плохие новости распространяются быстрее.

— Можешь не говорить об этом, если не хочешь, — сказал я.

— Ты прав. То, что ты услышал, верно.

Сон Дживон вздохнул.

— Я сбежал, потому что мне не понравилось предложение о спонсорстве.

— ...О.

— Я знал, что давление растёт. Некоторые мемберы Today уже говорили об этом. Они обращались со мной как с дураком. Сказали, что это почти как гарантия, так почему бы не воспользоваться этой возможностью?

Сон Дживон пнул небольшой камень.

— Я... честно говоря, не был уверен. Я действительно думал, не дурак ли я. Я сходил с ума, когда мои позиции отнимали одну за другой. Но однажды, не знаю почему и как, но мой разум прояснился.

Он не мог забыть.

Может, он просто отмалчивался, потому что не хотел говорить об этом?

На обычно гладком лбу Сон Дживона появились морщины.

— Что я делал? Я понял, что схожу с ума. Я выбрал этот путь. После долгих испытаний я нашел свое нынешнее агентство. Генеральный директор и менеджер — приятные люди. Здесь нет такого давления, как там.

— Они хорошие люди?

— Ну... они хорошие люди.

Сон Дживон пожал плечами.

Генеральный директор и менеджер выглядели одинаково: преследовали свои идеалы и почти не обращали внимания на артистов агентства, когда результаты не приходили мгновенно. А ведь под их началом были такие талантливые люди.

— После этого при одном только виде Today мне становилось плохо, как будто меня тошнило. Но знаешь что?

— Что?

— После того случая с чеком мне стало смешно.

А, тот самый. Я вспомнил отчаянное лицо Ю Хёка, пытавшегося отобрать чек, который он принял за записку.

— Когда я вспоминаю его выражение лица, мне до сих пор становится смешно.

— Ты также сказал Ю Хёку, чтобы он держал рот на замке, — напомнил я.

— Ха-ха! Я немного увлекся. Сегодняшнее выражение лица тоже не шутка. Я обязательно посмотрю это шоу, когда оно выйдет в эфир.

Сколько бы он ни думал об этом, Сон Дживон продолжал хихикать. Это было забавно.

Когда смех утих, он на мгновение замешкался, прежде чем встать.

— ...В любом случае, спасибо, Хоюн.

— Ты благодаришь меня? — пробормотал я в замешательстве. — Почему?

Я глубоко подозревал, что Сон Дживон — дурак.

Но Сон Дживон, похоже, сразу же прочел мои мысли и недоверчиво рассмеялся.

— Я так многим тебе обязан. Я пришел сюда, чтобы поблагодарить тебя.

Сон Дживон потянулся.

— Я доверяю тебе. Сколько бы позорных вещей ты здесь ни вытворял, я буду тебе доверять.

«...»

— Так что, пожалуйста, доверяй и ты нам.

Сон Дживон слабо улыбнулся.

Возможно, я был немного самонадеян. Другие участники группы могли быть правы. В одиночку я мог слишком сильно нажимать на педаль газа.

Но я всегда был таким человеком.

Я жил так до сих пор.

Я должен был взять ответственность на себя.

Смог бы я измениться?

Нет.

Я выпил весь теплый чай юджа. Затем встал и пошел за Сон Дживоном.

— Дживон.

Глаза Сон Дживона расширились.

Прости.

— Я сделаю нас номером один.

Это было единственное обещание, которое я мог сейчас дать.

Я не давал обещаний, которые не мог выполнить. Сон Дживон, похоже, понял смысл моих слов, и хотя выражение его лица было немного горьким, вскоре он похлопал меня по плечу и сказал:

— Хорошо.

— Пойдем в дом. Холодно.

***

— Эй.

— Что?

— Съешь это.

Во время ожидания в комнате для совещаний телестанции TVK Ким Сонхён неожиданно бросил мне пакет с красным женьшенем. Похоже, он взял его у Сон Дживона.

— Спасибо...

— Ешь быстрее. Ты должен есть что-то подобное раз в день.

— Почему он вдруг стал таким? — спросил я у ребят.

— Он просит прощения, — проговорил Чон Даджун, сидя рядом с ним. Судя по всему, к нему вернулась энергия, и он даже смог съесть ттокпокки, которые менеджер так хотел купить ему на обед.

Ким Сонхён игриво шлепнул Чон Даджуна по лбу*.

П.п.: Предложение звучит так: «○○○○ ○○○○ ○○○ ○○○», что дословно переводится как «Ким Сонхён устроил медовую ночь Чон Даджуну. ○○ — это корейское сленговое слово, которое переводится как «медовая ночь», но используется для описания игривого, легкого шлепка или щелчка по лбу, который применяют обычно среди друзей или близких людей.

— Он жалеет об этом, вот почему. В любом случае, ненависть достается именно тебе.

— Эй, ты лучше следи за тем, что говоришь.

— О чем ты? Хоюн наверняка уже знает об этом.

Кан Ичхэ фыркнул. Конечно, я тоже знал об этом, но Ким Сонхён постоянно проверял меня, беспокоясь, что я могу быть подавлен после того, как увидел мнение общественности в интернете.

Я посмотрел на него сузившимися глазами. Неужели он действительно расстроился из-за меня?

...Эх, я кусок мусора.

Я чувствовал отвращение к себе, но моей первой реакцией всегда было сомнение во всем.

— О боже, ты наш счастливый талисман! Поздравляю с победой в первом раунде! Привет! — На фоне всего этого сотрудники открыли дверь комнаты ожидания и вошли внутрь. Они сияли и выглядели восхищенными.

— Здравствуйте! Спасибо! — ответил я.

— Похоже, что количество зрителей резко возросло! Наша цель была в лучшем случае 1%, понимаете? Ха-ха-ха, но первый эпизод набрал 2, 3%! А второй эпизод, как ожидается, достигнет 3%!

Вау, это впечатляющий рейтинг для кабельного шоу.

Это стоит отпраздновать фейерверком.

— Это все благодаря вам, The Dawn!

Конечно, мы — жертвенные агнцы шоу.

— Что мы должны сделать, чтобы выразить свою благодарность, особенно для Со Хоюна? Продюсерская команда должна угостить вас по полной программе.

— Да, пожалуйста, угощайте нас по полной программе.

Я должен максимально использовать свою роль жертвы.

Сотрудники были в восторге, но Чон Даджун наклонил голову.

— Продюсер сегодня не придет? — спросил он.

— О, она сегодня неважно себя чувствует, поэтому я здесь вместо нее. А теперь давайте проверим задание для второго тура, хорошо?

Сотрудники передали конверт с заданием. Ким Сонхён осторожно взял его и медленно прочитал содержание.

— Задание второго тура: спеть песню другой группы.

— Да! Вы должны сделать кавер на чужую песню! Разве это не главное в конкурсе айдолов?!

Они были очень взволнованы. С другой стороны, наши выражения лиц исказились. Кроме нас, было еще четыре группы, а это означало, что вероятность того, что нам выпадет песня группы Today, составляла 1 к 4. Это только еще больше раздует пламя споров.

— Итак, давайте посмотрим, на песню какой группы The Dawn будет делать кавер!

Сотрудники с широкой ухмылкой потрясли банку со жребием. Поскольку в прошлый раз ходили слухи о подтасовке, я мог поспорить на свое запястье, что в банке окажутся только песни Today.

Это было бы неплохо для команды продюсеров.

— Быстро, выбирайте!

— Ха-ха...

Как раз в тот момент, когда Ким Сонхён дрожащей рукой собирался тянуть жребий, дверь в комнату для совещаний внезапно распахнулась.

— Продюсер Ким?

Это была Ким Хиён, ее волосы были растрепаны. Она выглядела как сумасшедшая, одетая в толстовку с капюшоном и сжимающая телефон, как оружие.

— Продюсер Ким, в чем дело? Разве я не говорил вам, что справлюсь с этим? Зачем вы пришли?

Не обращая внимания на слова сотрудника, Ким Хиён направилась к столу. В воздухе витал сильный запах алкоголя.

Темные круги под глазами стали еще больше, возможно, из-за предыдущей вечеринки с участием персонала.

— Убирайтесь отсюда.

Ким Хиён выхватила у Ким Сонхёна банку со жребием и высыпала все листки. Оператор-постановщик поспешно встал.

— Продюсер Ким! Что вы делаете?!

Один за другим она собирала разбросанные по столу листки. На всех них было написано одно и то же:

[Today — «Make Love»]

[Today — «Make Love»]

[Today — «Make Love»]

[Today — «Make Love»]

Все четыре жребия были одинаковыми.

Кан Ичхэ издал глухой смех. Лицо сотрудника побледнело.

— Продюсер, вы что, с ума сошли?

— Я же просила тебя сделать жребий разным, ублюдох.

— Нет, это было, когда вы вчера напились... Парни, The Dawn, не поймите неправильно. Мы совершили ошибку. Продюсер, вы не можете делать это здесь.

— Почему нет! Я — продюсер!

Казалось, что агентство группы Today уже начало настаивать на таком исходе. Общественное мнение перевернулось, и они планировали использовать историю «The Dawn против Today» для повышения рейтингов.

На самом деле это была неплохая стратегия. Именно поэтому все ожидали, что Today поднимется в шоу.

Но чтобы их так откровенно поймали — это было впервые.

Да еще и главным продюсером...

— Продюсер! Серьезно, нас так уволят!

— Давай, увольняй меня, черт возьми! Я лучше останусь без работы, чем буду так жить. Я заявлю в министерство труда и получу компенсацию!

— Вы с ума сошли? Здесь же присутствуют айдолы!

— Ну и что! Почему нет?! Что?! Разве ты не знаешь, что я сумасшедшая?!

Это был полный хаос. Все смотрели безучастно, и в голове у них была только одна мысль: «Монтаж... это будет сложно».

— Продюсер!

— Прекрати, не бери это. Нужен новый жребий, — сказала она Ким Сонхёну.

Пока сотрудники пытались остановить ее, Ким Сонхён поднял упавший листок и спросил:

— Мы будем петь песню Today?

— Ну...

Сотрудники замешкались. Они знали ответ уже по одному этому вопросу. Ким Сонхён посмотрел на меня.

— Да.

Ким Хиён, продюсер всего шоу, уверенно произнесла:

— Не нужно. Я подберу для вас что-нибудь более подходящее. Просто сделаю это. Это самое большее, что я могу для вас сделать. Я хочу, чтобы у меня была чистая совесть.

— Нет... мы хотим это сделать, — сказал Ким Сонхён.

Хм?

Это было неожиданно.

На лица сотрудников вернулись краски, а лицо Ким Хиён стало кислым.

— Что, все здесь сумасшедшие? Я действительно не понимаю.

— Пожалуйста, позвольте нам сделать это, — Чон Даджун ухватился за эту идею.

Мне даже не пришлось ничего говорить.

Ким Хиён опустилась на пол и взъерошила волосы. Ее и без того беспорядочные волосы стали еще более растрепанными.

— Что происходит? Неужели я одна не понимаю? Неужели только я сейчас чувствую тревогу?

— Продюсер, — я незаметно позвал ее и предложил ей немного красного женьшеня. Ким Хиён бросила на меня взгляд, но я беззастенчиво улыбнулся и убрался на свое место.

— Тогда мы пойдем готовить кавер.

Ким Хиён только вздохнула.

— Да! Мы рассчитываем на вас!

Когда я уже собирался уходить вместе с парнями, Ким Хиён внезапно последовала за мной.

— Со Хоюн, можно тебя на минутку?

— Конечно.

Следуя за Ким Хиён, мы прошли по коридору до торгового автомата. Она почесала щеку, порылась в карманах и достала несколько монет.

— Тебе нравится растворимый кофе?

— Да. Любой подойдет.

— Хорошо, это не много, но я куплю тебе один.

Ким Хиён несколько раз промахивалась дрожащей рукой, прежде чем вставить монеты в торговый автомат. Она выглядела нервной.

Однако автомат только принимал монеты, но не выдавал напиток. Сначала она спокойно нажала на кнопку.

— А? Эм-м... он не работает?

— Не работает?

— Ха-ха, скоро заработает. Подожди немного.

Она нажимала на кнопку все сильнее и сильнее. Она нажимала ее до тех пор, пока она почти не сломалась, потом стукнула и даже пнула автомат.

Люди испугались громкого звука и переглянулись, но Ким Хиён только вскрикнула.

— Черт возьми, теперь даже торговый автомат меня не слушает! Они хотят свести меня с ума?!

— Ким... продюсер?

Прохожий был поражен. Это был главный продюсер, который, судя по всему, был выше по званию, чем Ким Хиён, но она смотрела на него, как кошка.

— Шеф, на что вы уставились? А?! У вас проблемы со мной?

— А, нет, у меня есть работа, продюсер Ким...

Продюсер быстро убежал. Как и ожидалось, она была самой сумасшедшей на телестанции.

Я просто тихо ждал рядом с ней, не говоря ни слова. Ким Хиён провела довольно много времени перед торговым автоматом, но потом сдалась, откинула челку и повернулась ко мне.

— Забудь об этом. Я куплю тебе что-нибудь подороже позже.

— ...Хорошо.

— В любом случае, Со Хоюн, я позвала тебя не для этого. Я хотела поговорить о кое-чем важном.

Ким Хиён изо всех сил старалась успокоиться.

— Просто помни, что я в долгу перед тобой. Я совершила ошибку, и это повлияло на тебя.

— Почему это ваш долг, продюсер?

— Это потому, что я отвечаю за эту дерьмовую программу. Даже несмотря на давление сверху, я была единственной, кто отвечал за ее производство. Так что, конечно, я несу ответственность.

Ким Хиён небрежно зачесала волосы назад, раздражаясь из-за челки, которая постоянно лезла ей в глаза.

Ей не нужно было этого делать. Я бы с радостью потребовал бы услугу, будь это кто-то другой. Но поскольку это была Ким Хиён, я не хотел этого делать.

Я посмотрел на нее и понял.

Если я откажусь, то только еще больше задену ее гордость.

— ...Хорошо.

— Хорошо, ты принял правильное решение. Просто дай мне знать в любое время. Если это в моих силах, я сделаю это для тебя. — Сказав это, Ким Хиён снова хлопнула по автомату. Как ни странно, из него выпало несколько стаканов. Задыхаясь, Ким Хиён оставила напитки и пошла прочь огромными шагами.

Хм...

Ким Хиён начала чувствовать обратную реакцию.

Все шло так, как хотелось.

***

— Что происходит? — спросил я только после того, как вернулся в тренировочную комнату.

Настроение у всех было лучше, чем в прошлый раз и тем более после партизанского выступления. Их глаза были наполнены убийственным намерением, они словно говорили: «Я убью любого, кто встанет у меня на пути».

— В этот раз мы действительно, действительно, действительно сделаем лучше, — Чон Даджун заикался. — Я вчера всю ночь проговорил с Сонхёном. Честно.

Что это за развитие событий? Я скрестил руки и приподнял брови, а Чон Даджун сжал кулак и сказал:

— Если мы выберем песню Today и исполним ее лучше, намного лучше, то мы сможем доказать, что мы лучше их.

— Верно, и это тоже. И лучше думать об этом как о матче-реванше.

Хм...

Это было не то развитие событий, о котором я думал.

Ну, для меня будет здорово, если мы продолжим соперничать с Today.

Члены моей группы были так взволнованы, что мои вчерашние опасения по поводу того, что кто-то из них потеряет душевные силы, казались беспочвенными. Но что, если они не займут первое место? Не ухудшится ли их душевное состояние?

Пока я стоял в нерешительности, Сон Дживон похлопал меня по плечу.

— Хоюн, дело не в том, чтобы занять первое место на этом шоу. Главное — показать людям, на что мы способны.

— ...Ты как призрак, читающий мысли.

— Ха-ха, я учился у лучших.

Сон Дживон ухмыльнулся.

— Как сказал Даджун, давайте покажем всем, что мы намного лучше, чем Today. Настолько, что никто не сможет ничего сказать о наших навыках.

Кан Ичхэ поднял большой палец.

— Хён, ты тоже так сказал.

— Что?

— Просто хорошо работать — недостаточно. Мы должны добиваться необычайных успехов.

Кан Ичхэ открыл ноутбук. В нем были заметки о песнях и концепциях Today, аккуратно организованные в файле Excel. Честно говоря, я был удивлен.

— Что это?

— Я делал это вчера. Всю ночь. Честно говоря, я догадывался, что нам хотя бы раз придется выступить с песней другой группы, поэтому понемногу готовился, но не знал, какая именно группа это будет, и это усложняло задачу. После вчерашнего дня стало ясно, что это Today, поэтому я организовал все концепции и интерпретации их песен. Я также определился с направлением аранжировки, так что мы можем быть готовы к любой песне, которую выберем.

Что с этими парнями?

Кан Ичхэ посмотрел на Сон Дживона и продолжил:

— К счастью, Дживон-хён много знает об их ситуации, что значительно упростило организацию.

— А «Make Love» входит в рамки того, что ты рассматривал?

— Да. Мы даже продумали аранжировку для нее.

Кан Ичхэ продолжил:

— Как видно из клипа «Make Love», вокал Today слаб как в высоких, так и в низких нотах.

Поэтому мы положим рэп на низкие ноты, а Дживон-хёна и Хоюн-хёна поставим на высокие ноты, чтобы заполнить плотность звука...

— Нет, нет, — сказал я и поднял руку, чтобы остановить Кан Ичхэ.

— Что? Тебе не нравится?

Не то чтобы мне это не нравилось или я ревновал...

— Когда вы успели все это подготовить?

Кан Ичхэ наклонил голову и бесстрастно ответил:

— Когда ты спал?

— Когда Дживон-хён пошел поговорить с тобой! — сказал Даджун.

— А вы разве не спали?

Значит, вы не сплетничали обо мне за моей спиной?

— Кан Ичхэ, ты не зашел в комнату, потому что пошел обсудить это все?

— Ты что, думал, я ушел, потому что не хотел видеть твое лицо?

На самом деле, так и было.

Кан Ичхэ, потеряв дар речи, разразился хохотом.

— Ничего себе... Тебе было очень обидно, что мы разговаривали без тебя, да?

— Ха, как этот хён может быть таким чувствительным, — присоединился Даджун.

— Ты с ума сошел?

Я был раздражен, но моя группа уже смотрела на меня со странно гордыми лицами. Ким Сонхён вздохнул.

— Мы тоже должны стараться изо всех сил.

— Мы не можем просто брать то, что нам дают.

Я сжал челюсть, взъерошил волосы и посмотрел на Кан Ичхэ.

— ...Как же мы это устроим?

Кан Ичхэ усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3498239>